

Центр Медицинской Антропологии ИЭА РАН;
НЦМУ “Центр междисциплинарных исследований человеческого
потенциала”

Конференция “50 лет “Анти-Эдипа”: шизоанализ как мульти-дисциплинарная практика и теоретическая модель содержания, каналов формирования и эффектов человеческого потенциала”

50 años de "Anti-Edipo": el esquizoanálisis como práctica multidisciplinar y modelo teórico del contenido, canales de formación y efectos del capital humano

Fifty years of 'Anti-Oedipus': Schizoanalysis as a Multidisciplinary Practice and Theoretical Model of the Content, Channels of Formation and Effects of Human Capital"

Кратко:

Предложения, опубликованные в работе Жюль Делёза и Феликса Гваттари “Анти-Эдип” со временем смогли стать триггером к открытию свежих перспектив в социальных науках. В том числе, импульс, запущенный в 1972 году, значительно повлиял на саму возможность оформления такой исследовательской и практической области как развитие человеческого потенциала.

Центр медицинской антропологии РАН в рамках консорциума “Центр междисциплинарных исследований человеческого потенциала”, приурочив эту конференцию к 50-летию публикации “Анти-Эдипа”, приглашает коллег – социальных и медицинских антропологов, врачей, психоаналитиков, психологов, педагогов, философов, исследователей и практиков, фокусом чьей работы является человек и его развитие – поразмышлять о шизоанализе сегодня как о практической области по развитию человека и его потенциала. Мы предлагаем участникам для обсуждения следующие темы:

- “Анти-Эдип” 50 лет спустя: префас, проба пера или автономный проект?
- Шизоанализ как “язык”: перспективы перевода философской теории в позитивную программу по человеческому развитию
- Шизоанализ как мульти-дисциплинарная теоретическая модель содержания, каналов формирования и эффектов человеческого потенциала
- Вызовы 2020-х: шизоанализ как новая модель и практика развития человеческого потенциала в разных сферах (медицинская и

социальная антропология, психоанализ, психиатрия, организация здравоохранения, педагогика, социальная политика и другие)

- Шизоанализ и социальная педагогика: исследование ключевых человеческих компетенций, изучение механизмов и факторов их формирования, практики развития
- Новые модели психического здоровья: психоанализ и психиатрия
- Шизоанализ и исследования проблем телесности
- Шизоаналитическая биоэтика
- Метамоделирование, субъект и желание в 2022 году. Прикладные исследования в шизоанализе: социология, медиа, искусство, литература, философия, урбанистика и пр.
- Гваттари “в тени” Делёза: дальнейшее развитие шизоаналитического проекта

Конференция пройдет в 28-30 ноября 2022 года онлайн (на платформе по Zoom). Рабочие языки конференции русский и испанский. Будет организован последовательный перевод.

Информационное письмо:

Ничто не было дальше от моего намерения, чем предложить психосоциальную модель с претензией на то, чтобы предложить ее в качестве глобальной альтернативы существующим методам анализа бессознательного!

...В центре моего размышления были проблемы того, что я называю метамоделированием. То есть, речь идет о чем-то, что не является перекодировкой существующих моделей, но скорее процедурой "автомоделирования", которая присваивает все или часть существующих моделей, чтобы построить свою собственную картографию, свои собственные точки отсчета, и, таким образом, свой собственный аналитический подход, свою собственную аналитическую методологию.

– Феликс Гваттари

50 лет назад, в 1972 году, во Франции выходит “Анти-Эдип” – дебют главного интеллектуального дуэта XX века, философа Жюль Делёза и психоаналитика Феликса Гваттари. За полувековую историю своего бытования Анти-Эдип являлся объектом то жестокой критики, то слепого восхищения и, иногда даже, пристального изучения. Французский психоаналитик Ги Ле Гоффе так вспоминает одно из публичных обсуждений свежеезданной книги:

“Только что вышел “Анти-Эдип”, я проглотил его за несколько часов и вот узнаю, что в этом впечатляющем месте [Фрейдова Школа Парижа] состоится встреча, где “мы поговорим об этом”. <...> В дискуссии я робко беру слово, скорее в пользу книги, и тут одна дама (шикарная, средних лет) яростно выступает против желающих машин, тел без органов и прочей “философской чепухи”. Мы случайно встретились в коридоре, когда уходили. Она спросила меня: “Вы читали книгу?” Сказала, что даже думает приобрести [и прочитать] её”.

Спустя пятьдесят лет мало, что поменялось: “Анти-Эдип” – это книга, о которой все знают, которую обсуждают, но мало кто её на самом деле читает (по крайней мере, дальше избранных отрывков). Распространенным является видение “Анти-Эдипа” как реакции на события во Франции мая 1968-го года (некто вроде “Либидинальной экономики” Жана-Франсуа Лиотара), как продукта аккумуляции социальных чаяний и результатов широких интеллектуальных брожений, как протеста и отрицания. Также распространён трюизм, что “Анти-Эдип” – это в своём роде “Анти-Лакан”. Поскольку “Анти-Эдип” был первым абрисом шизоанализа, такое представление часто транспонируется на весь шизоаналитический проект в целом. Это создает определенную оптику, не позволяющую увидеть позитивную программу шизоанализа.

Шизоанализ – это гетерогенный проект, и каждая новая крупная работа (и “Гваттарёза”, и самого Гваттари) предлагает его новую версию, но все же ядерный компонент этой позитивной программы прослеживается уже в “Анти-Эдипе”. С одной стороны, шизоанализ – это материалистический способ говорения о человеке, особый концептуальный язык описания, в котором вводятся такие ключевые для социальных наук различия, как человек/нечеловек или молярное/молекулярное. Сейчас такое понимание, основанное на примате концепта, способствует повсеместному

распространению шизоаналитических исследований, посвященных анализу современного искусства, литературы, кинематографа перформанса и проч. С другой стороны, это также и практический проект по развитию человека и его потенциала, устроенный по принципу, который Гваттари назвал метамоделированием – инструментом расшифровки прочих систем моделирования в различных сферах. Эта практика подразумевает не предпочтение одной модели другой (как, например, склонные к универсализации положения психологического, социологического или исторического моделирования), а принятие во внимание разнообразия систем моделирования.

В фокусе теории и практики шизоанализа находится субъективность. Каждая субъективность находится в процессе отчуждения (как субъект отчуждается от самого себя в дискурсе Другого, вынужденный проживать не свою жизнь, связанный необходимостью удовлетворять социальные ожидания и идеалы) и сепарации, которая происходит посредством конструирования собственных “экзистенциальных территорий” из разных доступных семиотических материалов и социальных связей, стяжая все вместе посредством рефрена. Так метамоделирование применяется в области психотерапии: шизофреникам удаётся пересобрать функциональную реальность, пусть даже они совсем не могут жить, следуя утвержденным социальным моделям. Гваттари указывает, что “это не просто вопрос ремоделирования субъективности пациента в том виде, в котором она существовала до психотического кризиса, но производство субъективности *sui generis*”. Субъективность – это всегда метамоделирование или процесс самостной организации или сингуляризации. Здесь имеются ввиду не только процессы на уровне индивида. В области педагогики исследуется, как метамоделирование может быть использовано в качестве методологической стратегии в исследованиях образовательной политики, позволяющей проследить, как экономические и психологические модели способствуют производству человеческого капитала как субъективной формы. Шизоанализ занимает ключевое место в современной медицинской антропологии: идеи Делёза и Гваттари позволяют исследовать человеческие проблемы, которые доминирующие эпистемологии и интервенции не всегда концептуализируют или учитывают, например, ограничения психиатрических моделей симптомов и

человеческой деятельности. Шизоаналитическое направление в медицинской и социальной антропологии, которое бразильский антрополог Жоао Биль (?) предлагает называть “антропологией становления”, не отказывается от объяснения или тщательного выявления отношений причинности и родства в социальных и медицинских явлениях. Отталкиваясь от предпосылки, что жизнь людей (биологическая и политическая) находится в постоянном движении в той же степени, что подвержены изменениями медицинские ноу-хау, международная политическая динамика и социальные реалии, антропология становления ставит вопрос: остается ли наша аналитика настроенной на запутанность, открытость и непредсказуемость индивидуальной и коллективной жизни.

Позитивная программа шизоанализа по развитию человеческого потенциала заключается не в том, чтобы предложить дидактическую программу, наоборот, все дело в установлении связей и ризом, для того, чтобы избежать системы моделирования в которых человек увяз, которые “загрязняют наши головы и сердца”, и найти из них выход. Мета-моделирование производит, созидает и находит новые пути. Спустя 50 лет после публикации первого наброска шизоаналитического проекта, можно заметить, что именно эта часть его позитивной программы нашла отклик не столько в сфере кабинетных социальных наук или философии, но в области практики, главным образом в тех областях, где фокус направлен на улучшение социального благополучия человека и развитие его потенциала: шизоаналитические направления ярко заявляют о себе в медицинской антропологии, педагогике, психиатрии, психотерапии и психоанализе, урбанистике и территориальном планировании, исследованиях медиа, общественном здравоохранении.